

O tempora! O mores!

Юншэн Лю

Юншэн приехал в Пекин накануне. С утра отец повез его на встречу с очередными поставщиками, где нужно было делать умный вид и задавать сложные вопросы, с чем Юншэн, как ни странно, справился. Он освободился к обеду, когда отец смилостивился и разрешил идти гулять, понимая, что гулять Юншэн собирался не один. Он договорился с Янлин, что будет ждать её у входа в парк неподалеку от её дома. Была суббота, и поэтому не нужно было дожидаться, когда у девушки закончатся уроки.

Газоны и ветви деревьев в парке были покрыты недавно выпавшим снегом. Юншэн чувствовал себя неловко из-за того, что был одет в строгий костюм и подходящее к нему пальто, потому что не стал тратить время на то, чтобы заезжать в гостиницу и переодеваться. Только избавился от галстука, который отдал отцу сразу, как они оказались в такси после переговоров. Как внук господина Ириарте, Юншэн умел держать лицо и осанку, но он чувствовал себя куда лучше в джинсах, толстовке и куртке.

Юншэн написал Янлин смс, что уже ждет её у входа в парк.

Янлин Чун

Янлин с нетерпением ждала, пока Юншэн освободится, хотя с утра и пришлось заняться домашней работой на понедельник, чтобы освободить весь вечер. Наконец, пришло сообщение от Юншэна, что он свободен и может, наконец, с ней встретиться у парка возле её дома. Янлин сразу же побросала все учебники и принялась собираться. Правда, рассматривая новую юбку, которую она хотела надеть изначально, Янлин все же задумалась о том, что в таком виде её могут не выпустить на улицу, потому что по ширине юбка скорее походила на широкий пояс, именно за это она ей так понравилась. Но почему-то родители её страсти к такой моде не разделяли, и Янлин пришлось нацепить на себя школьную, целомудренно почти прикрывающую колени. А короткую джинсовую она все-таки запихнула в сумку - переоденет в примерочной торгового центра на углу.

Минут через двадцать она подходила к входу в парк, постоянно одергивая юбку, которая норовила сползти еще выше. Конечно, на Янлин были плотные черные зимние колготы, поверх них - вязанные гетры, а еще она надела кожаную зимнюю куртку на меху, так что она не мерзла, хотя было бы логичнее надеть джинсы. Но Янлин хотела выгулять новую юбку, которую еще никуда не надевала, и уж тем более продемонстрировать ее и свои ноги Юншэну.

- Привет, - не сразу узнав Юншэна, который был в строгом костюме, так что Янлин даже начала его внимательно и бесцеремонно рассматривать, поздоровалась она с парнем. - Ты какой-то необычный сегодня.

Юншэн Лю

Юншэн увидел подошедшую Янлин и радостно улыбнулся. Несмотря на холод, она

была одета так, что можно было в подробностях рассмотреть преимущества её фигуры, и особенно длинных ног, почти не прикрытых условной юбкой. Юншэн не ревновал, он любовался. Он знал, что это - его девушка, и ему было наплевать, кто там сворачивал шеи, провожая её взглядом. Он обнял Янлин за талию и поцеловал в губы. Юншэну казалось, что они сто лет не виделись, потому что отец не так часто выбирался с Пекин, а Янлин - на Тибет.

- Отец брал меня с собой на переговоры. Я не стал тратить время и переодеваться, - ответил он. - Хотел быстрее увидеть тебя, - Юншэн снова улыбнулся, ловя взгляд хитрых глаз девушки. - А ты выглядишь потрясающе, - добавил он.

Янлин была очень красивой. Юншэн считал, что она идеальна, что не может быть более совершенных черт, чем у неё. К тому же она никогда не стеснялась показывать все достоинства своей внешности, как сегодня, когда надела эту юбку.

- Будем гулять, или где-нибудь посидим? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

Янлин улыбнулась, когда Юншэн ее обнял и потянулся к ней с поцелуем, и ответила на поцелуй. Она с нетерпением ждала когда она закончит школу, а Юншэн сможет приехать к ней в Пекин, и тогда они смогут видеться чаще, чем раз в сто лет. Конечно, она не могла не заметить, что все получилось именно так, как она хотела - что она ненавязчиво, прямо ему об этом не говоря, подтолкнула Юншэна к решению ехать в Пекин. Мама называла это высшим пилотажем - когда ты очень мягко и незаметно направляешь мужчину туда, куда тебе нужно, а он при этом остается свято уверен, что он принял решение самостоятельно.

Она благосклонно приняла комплимент своей внешности, потому что именно на этот эффект и рассчитывала, когда подбирала наряд. И хорошо, что Юншэн был достаточно внимателен, чтобы это заметить. Янлин хитро улыбнулась.

- Давай сначала погуляем, а потом где-нибудь посидим, - решила Янлин, увлекая Юншэна за собой в парк. На улице было красиво, потому что наконец-то выпал снег и серый Пекин немножко побелел и стал чуть привлекательнее, чем обычно. Хотя Янлин не была ценителем природной красоты и предпочитала любоваться на новые туфли, даже она не могла остаться равнодушной к такой красоте.

- Чему еще научился в монастыре, пока мы не виделись? - спросила она.

Юншэн Лю

- Хорошо, - согласился Юншэн.

В парке многие деревья и постройки были украшены фонарями и гирляндами к Новому году и, когда это все было присыпано снегом, смотрелось довольно красиво и нарядно. Если бы здесь не было еще такой толпы людей, выбравшихся погулять в выходной, было бы вообще замечательно. Юншэну в Пекине не нравилось именно это: везде много людей. Радовало лишь то, что обычно им не было дело до прохожих, и в окружении пары сотен человек ты мог точно также находиться наедине с собой в своих мыслях, как и во время тренировок в горах вдали от

монастыря.

- Я выжил на тренировке, которую проводил Тай, - сказал Юншэн.

После того, как он ходил на руках по лестнице Храма Будды, у него еще три дня болели руки, плечи и спина. Но он все равно считал большим успехом, что справился. Особенно, что не потерял лицо в присутствии Тая.

- Тебе во сколько нужно быть дома? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

- О, - уважительно-удивленным тоном отреагировала Янлин, когда Юншэн упомянул тренировку у Тая. Старший брат вряд ли давал что-то сильно простое, раз его тренировки сравнивали с выживанием. - Что он заставил вас делать?

Янлин не очень представляла себе возможности магии или каких-то навыков, которыми обладал Тай, но за то время, пока они жили вместе и Тай не съехал жить отдельно, она уяснила, что старший брат всегда очень много внимания уделяет тому, что умеет. Он постоянно чему-то учится и что-то совершенствует, то тренируется, то изучает, то занимается, в общем, не теряет время зря. Янлин иногда даже казалось, что он совершенно не умеет отдыхать и всегда чем-то занят полезным. Ей вот, например, нравилось читать журналы, и наверняка Тай назвал бы это абсолютно бесполезным времяпрепровождением.

- В одиннадцать, как обычно, - ответила она, хотя это как обычно стало обычным лишь недавно, потому что раньше ее временной рубеж был ограничен десятью часами вечера. Но Янлин теперь честно предупреждала, что идет гулять с Юншэном, чтобы папа не подрывался их искать и не водил с собой отряд людей, которые могли снова натворить каких-нибудь дел. - А ты надолго в Пекин? Может, завтра тоже увидимся?

Юншэн Лю

- Ходить на руках по ступеням Храма Будды. Три раза подняться и спуститься, - ответил Юншэн.

Он думал, что если бы Тай устроил ему индивидуальную тренировку, было бы еще тяжелее. Хотя это занятие было для тех, кто уже что-то смыслил в рукопашном бою, потому что ни один новичок с такой нагрузкой бы не справился.

- Мы улетаем в понедельник во второй половине дня, - сказал Юншэн. - Так что можем завтра увидеться. Мне нужно помочь отцу с документами, но я могу заняться ими и рано утром, и поздно вечером.

Это была обезьянья работа - подготовить стандартные договоры на двух языках, а затем перевести прејскурант на английский. Юншэн сомневался, что отец когда-либо занимался этим сам, наверняка были те, кто готовил документы в Англии, а потом пересылал ему, но на задания соглашался, чтобы хоть как-то входить в курс дела. И это давало небольшую прибавку к карманным деньгам, хоть и пока чисто символическую.

Юншэн обнял Янлин за талию, пока они шли по одной из аллей парка.

Янлин Чун

- А сколько там ступеней? И ты все это прошел? - уточнила Янлин, хотя понятия не имела, насколько это сложно, но по тому Юншэна поняла, что как минимум нелегко. Ей лень было даже ногами-то по лестницам ходить, а он это на руках прошел.

- А чем еще ты занимаешься, ну, когда папе помогаешь? - спросила она. Ей было интересно все, что делает Юншэн, потому что он-то делал хоть что-нибудь в отличие от нее. Она только пыталась не отстать от класса по алгебре и физике, которые ей совершенно были не нужны, да пыталась отбрыкаться от занятий с репетитором, которые были ей нужны, чтобы поступить хоть куда-нибудь.

Но она тут же отбросила эти мысли - к чему себя мучить такими вопросами без ответов, если лучше она будет наслаждаться обществом Юншэна. Потом что-нибудь придумает. Ей было слишком хорошо рядом с ним, чтобы думать обо всякой ерунде вроде того, чем она будет заниматься в будущем. Так что Янлин прижалась к парню боком и положила голову ему на плечо, совершенно не заботясь о том, что они идут в парке, где куча народу. Она же не заставляет их на них смотреть, пусть смотрят в другую сторону, если не нравится. Хотя она считала, что они очень хорошо вместе смотрятся, чего уж тут таить, она же не так просто с ним встречалась. Изначально она делала это из расчета, что они будут выгодно смотреться рядом. Это уже потом она поняла, что очень влюблена и все такое.

Юншэн Лю

- Пятнадцать, и да, я все прошел, - не без гордости ответил Юншэн.

Он крепче обнял девушку за талию, когда она прильнула к его боку. Рядом с Янлин ему было приятно чувствовать себя сильным и способным за неё вступить, хоть он и хотел бы, чтобы на их долю подобные приключения выпадали реже.

- В основном перевожу всякие документы, каталоги. С китайского на английский и наоборот. В Пекине езжу с ним на всякие встречи, знакомлюсь с поставщиками, учусь, как он ведет переговоры, - рассказал Юншэн.

В основном он переводил однотипные скучные тексты, сидя в монастыре. Причем чаще писал переводы от руки, а потом при возможности набирал их в электронном виде, потому что далеко не всегда мог зарядить планшет, чтобы писать сразу на нем. Это было неудобно и отнимало лишнее время, но Юншэн не отказывался от работы, которую давал отец, потому что хотел добиться хоть чего-то в этой компании. Пока он зарабатывал мало, но совсем недавно он не зарабатывал совсем, и это можно было считать хоть каким-то прогрессом.

Янлин Чун

- Ты молодец, - с такой же, как и у Юншэна, гордостью в голосе похвалила она. Янлин знала, что мужчин надо хвалить. Что говорить им, что они самые лучшие. Самые сильные, самые-самые, особенно если это действительно так. Мама

научила, а мама плохому не научит. Папе вот скажешь, что он лучший в мире - и бери его тепленького. Пятнадцать ступеней, помноженное на шесть - Янлин, конечно, не любила алгебру, но считать все-таки умела, - это очень много, когда идешь на руках. Руки вообще не приспособлены для того, чтобы на них ходить, а тут такое.

- Звучит не очень интересно, на самом деле, - призналась Янлин, когда Юншэн перечислил, чем он обычно занимается, когда папа делится с ним работой. Хотя она плохо представляла себе, чем занимается папа Юншэна, это оказалось не так зрелищно, как то, чем занимается ее собственный отец, пусть об этом чаще всего и молчали. Янлин же не была дурой или слепой, и прекрасно знала, кем на самом деле были ее папа и старшие братья, мама давно уже им рассказала, чтобы они с Айлин не питали всяческих, как она выразилась, иллюзий. Да и ни папа, ни Тай с Тео особенно этого не скрывали. - Пойдем в ту беседку?

Она указала на одну из таких в стороне от центральной дороги, потому что ей надоело ходить. Чтобы гулять, не обязательно месить свежесвыпавший снег, который еще не успели убрать с дорожек, можно наслаждаться им где-нибудь под крышей и где есть скамейка, чтобы посидеть. Правда, что ей скамейка, когда есть колени Юншэна. И теплее и приятнее.

Юншэн Лю

Юншэн не стал возражать. Ему в этой работе более-менее интересными казались только переговоры. Вернее то, как их вел отец, добиваясь очень хороших скидок и продавливая те условия, которые были интересны ему. Он хорошо пускал пыль в глаза, блефовал и изворачивался, что в итоге приносило хороший доход компании деда. Юншэн запоминал, в каких случаях могли сработать те или иные аргументы. Кому-то было важно знать, что компания продает товары известным европейским бизнесменам и аристократам, особенно если тихо шепнуть пару имен. Кому-то было важнее, что уважаемые люди в Пекине им покровительствуют. Кто-то считал хорошей рекламой размещение товаров в каталоге на сайте компании. Те, кто считал себя более рациональными, скорее соглашались давать хорошие скидки для больших объемов, которые, с учетом специфики продукции, были не такими уж большими.

- Пойдем, - согласился Юншэн.

В беседке, на которую указала Янлин, пока не было толпы гуляющих. Там было светлее от красных фонарей из рисовой бумаги, и можно было не бродить по всему парку. Когда они зашли в беседку, Юншэн остановился лицом к девушке, затем склонился, чтобы поцеловать её в губы.

Янлин Чун

Янлин почувствовала тех самых бабочек в животе, которые так приятно порхали где-то внутри, когда Юншэн ее целовал. Странно, что люди относятся к этому так предвзято, это ведь так здорово. Но сейчас в беседке никого не было, пусть мимо и ходили люди, но Янлин было не до них. Она и так уже долго терпела, хотя сильно соскучилась по Юншэну. Поэтому не отказала себе в удовольствии прижаться к нему еще крепче и ответить на поцелуй.

- Жаль, что мы не можем побыть наедине, - прошептала Янлин на ухо Юншэну. В последнее время им удавалось только видиться на какой-то нейтральной территории - в кафе, а парке или торговом центре. Иногда - в монастыре, когда она могла туда приехать. Это было, конечно, лучше, чем ничего, но Янлин хотелось иногда не просто гулять, держась за руку или обнимаясь, и целоваться в одной из таких беседок, а проводить время с большим удовольствием, что было неисполнимо все те разы, что они встречались. Все как будто сговорились не давать им быть наедине и делали все возможное, чтобы это не удалось. То есть как посуду за собой мыть и за поступки свои отвечать, так ты уже взрослая, а как дело касается парней - то еще маленькая и глупая? Где эта странная логика?

Она прижалась губами к губам Юншэна, обнимая его за шею и даже слегка приподнимаясь на носочки. Каждый раз ей казалось, что Юншэн вырос еще немножечко, и она совсем скоро перестанет до него доставать. Ну или ей придется покупать туфли на очень высоком каблуке, против которых была уж мама, называя из безвкусыными.

Юншэн Лю

От поцелуев Янлин по коже бегали мурашки, а в теле копился жар. Юншэн скучал по ним и еще больше скучал по возможности остаться с девушкой наедине, мечтая о том, что наступит время, когда им никто не будет мешать вместе просыпаться по утрам.

- Мы можем поехать ко мне в гостинцу, - предложил Юншэн, также негромко и почти касаясь губами уха Янлин. - У нас с отцом разные номера.

До одиннадцати вечера было достаточно времени, а до гостиницы можно было добраться на такси достаточно быстро, потому что в выходные дни пробок меньше, чем в будни. Юншэн надеялся, что Янлин не будет против, она же первой об этом заговорила. И еще он очень надеялся, что никакая бдительная охрана сегодня не будет следовать за нею по пятам, чтобы они могли насладиться обществом друг друга без ненужных приключений.

Его отец точно не будет проверять, во сколько он вернулся и как проводит вечер. Он не говорил прямо, но это можно было понять из того, что на этот раз номера у них были разными.

Янлин Чун

Следующие слова Янлин была готова слушать вечно. Она бы даже не так сильно обрадовалась, если бы Юншэн признался ей в любви в очередной раз, как тому, что он сказал про гостиницу.

Для приличия нужно бы было поломаться, пококотничать, поотказываться, но Янлин не стала этого делать, потому что это было в ее представлении ужасно глупо. Сначала сама заговорила об этом, а потом идти на попятную? Что она, трусиха что ли какая? Да и чего тут уже бояться, не в первый же раз. Она и в первый то не боялась.

- И ты говоришь этого только сейчас? - укорила она парня, совсем немного отстраняясь от него, чтобы только высказать ему свои мысли. Они могли бы сэкономить столько времени, не пришлось бы таскаться по улице. Красота-красотой, а они и так мало и редко видятся, чтобы еще и время просто так терять. - Конечно поедем!

Наверное, она вела себя ужасно неправильно, но кому какое дело до этого. Ей было хорошо, Юншэну было хорошо, разве должно еще что-то быть важнее этого? Какие-то глупые правила приличия, которые люди придумали только от собственной нерешительности. К тому же они любят друг друга, и это уже перечеркивает все эти правильно и неправильно. Ну и ей было интересно сравнить тот раз и этот. Да и вообще разобраться получше.

Ветер Перемен

В этот субботний день Баи лаоши, заслуженный педагог из находившейся неподалеку элитной школы, прогуливалась в парке в компании своего верного и единственного спутника жизни - мопса по кличке Чезаре Сигурд Федерик. Этот раскормленный и избалованный пес, которого хозяйка обычно называла просто Чезаре, семенил возле Баи лаоши на тонком поводке, с трудом поспевая за монументальной дамой. Мопс был толстым, наглым и довольным собой. Он был рад остановиться, когда хозяйка, заметив что-то подозрительное поблизости, замерла и присмотрелась. После этого залаял, услышав возмущенный голос своей владелицы.

- Чун Янлин! - заорала Баи лаоши, узнав в девушке, обжимавшейся с кавалером в находившейся поблизости беседке, одну из своих учениц. - Как тебе не стыдно! Сяншен, вы вообще в курсе, что она еще учится в школе? Я немедленно позвоню твоему отцу, чтобы он разобрался. Срамота!

Заслуженная учительница буквально задыхалась от возмущения, которое вызвала увиденная ей сцена. Вот вся в мать, ей-богу. У них в Европе совсем другие нравы, а девочка того и гляди пойдет по рукам.

Юншэн Лю

Юншэн взглянул в глаза Янлин и улыбнулся, никак не став комментировать её упреки. Он считал все же неприличным говорить ей о гостинице сразу. К тому же в парке они провели совсем немного времени. Предвкушение вечера наедине было совершенно внезапно нарушено истошными воплями какой-то проходившей мимо дамы. Юншэн послал бы её, если бы она не обратилась к Янлин по имени. И эта дама еще и знала телефон Чуна сяншена. Нюйши казалась даже более угрожающей, чем четыре охранника, обломавшие свидание в прошлый раз. Юншэн вопросительно посмотрел на Янлин, надеясь, что она подскажет ему, кто эта женщина, что так переживает за её девичью честь, но все же понял, что молчать нельзя.

- Простите, нюйши, на каком основании вы отчитываете Чун Янлин? - максимально спокойно спросил он, обернувшись на даму с невозмутимым видом и ничем не выдавая, что высказанные ею претензии задели его совесть. - Чун сяншен, разумеется, в курсе, что она сейчас со мной. Мы ровесники, наши семьи знакомы много лет, и Янлин - моя будущая невеста. Мое имя - Лю Юншэн, вы можете

позвонить Чуну сяншену и проверить мои слова.

Он знал, что собака, которая лает, не кусается, как тот мопс, что таял, вторя хозяйке. Сейчас настало время проверить то, чему он учился, пока ездил с отцом на переговоры. На такие истерики нужно было реагировать железным спокойствием и непрошибаемой уверенностью в себе. Юншэн сейчас вошел в роль английского лорда, которую умел играть при необходимости, копируя манеры деда. Тут главное - это та манера, при которой ты вроде как безупречно вежлив, но позволяешь себе этот тон лишь потому, что скатываться до склок с данным собеседованием ниже твоего достоинства. У деда это было природное, Юншэн этому учился сам.

Янлин Чун

Янлин совершенно не ожидала, что на нее заорут со спины, даже подпрыгнула от раздавшегося позади мощного богатырского ора, который наверняка услышал весь парк, а не только они вдвоем с Юншэном. Она дернулась из рук парня, резко разворачиваясь и уже набирая в грудь воздух, чтобы раздаться гневной тирадой в ответ, что она может делать все, что захочет и с кем захочет, а кого это не устраивает, то это не их дело, но поняла, что переорать этого оппонента будет очень сложно. В частности из-за разницы весовых категорий и наличия одного злобного мопса, который, не сильно натягивая поводок, брехал из-за спины своей хозяйки, явно чувствуя себя там в безопасности.

- Здравствуйте, Баи лаоши! - первым делом нагло поздоровалась Янлин. Не собиралась она себя в обиду давать, хотя немного растерялась от того, что Юншэн назвал ее своей невестой, хотя об этом они никогда не говорили, и Янлин вообще даже не думала об этом. Нет, правда не думала. Даже ни на секунду. Но эта идея ей показалась интересной. - Это моя классная учительница, - шепнула она Юншэну совсем тихо, чтобы классная жаба не услышала.

- Видите, мой папа знает, где я и с кем, и он совершенно не против. И мы не в школе, так что я никаких ваших правил не нарушала. Я оступилась, когда шла по дорожке, кажется, подвернула ногу, и Юншэн помогал мне добраться до скамейки, - и она показала на свою ногу, совершенно здоровую, но которая на данный момент очень якобы болела. Янлин довольно рано уяснила, что иногда (а в последнее время очень часто) можно приврать для своего блага, чтобы избежать неприятностей. Баи лаоши же не потащит ее на рентген, а что позвонит папе - ну и пусть, папа давно не воспринимает жалобы классной жабы всерьез.

Ветер Перемен

Баи лаоши недоверчиво прищурилась, глядя на парня, с которым обнималась Янлин и задумалась, стоило ли сразу звонить Чуну сяншену. Был выходной день, но он был занятым уважаемым человеком, и она старалась без надобности его не отвлекать. Чун Янлин откровенно дерзила, а тут Баи лаоши заметила еще и тот наряд, в котором девушка разгуливала по парку. Её так называемая юбка едва прикрывала попу, что резко контрастировало с нарядом этого непонятного жениха.

- Как ты одета? Ты только посмотри на себя. Тебе еще детей рожать, а ходишь непонятно в каком виде! И я непременно уточню у Чуна сяншена, в курсе ли он, кто такой Лю Юншэн, - добавила она, недобро взглянув на парня. - Янлин, если бы ты

прилично одевалась и не ходила зимой на таких каблучищах, ты не подвернула бы ногу, - классная дама неодобрительно поджала губы.

Янлин даже в школе одевалась на грани фола, как будто в голове у неё были только причёски, маникюр и женихи, а не уроки.

Юншэн Лю

Юншэн понял, что этой даме не стоило говорить лишнего, потому что у неё были возможности отравить Янлин жизнь. Он был готов подыграть с версией и подвернутой ногой, надеясь, что их с девушкой наглость позволит доказать Баи лаоши, что она не видела то, что видела. И эта версия сработала, потому что злобная учительница принялась отчитывать Янлин за наряд, уже перестав что-либо говорить о её поведении. Этот диалог стоило закончить. Юншэн помог Янлин сесть на скамейку, присел рядом на корточки и внимательно посмотрел на ногу девушки.

- Это может быть растяжение связок, - сказал он, пропуская мимо ушей комментарии о наряде Янлин. - Тебе лучше показаться врачу, я вызову такси.

Юншэн достал телефон и через мобильное приложение заказал такси к воротам парка. Машина обещалась быть через три минуты, это радовало.

- Баи лаоши, простите, но Янлин сейчас не до разговоров о каблуках. Ногу она уже подвернула. С вашего позволения, я отвезу её в клинику, - сказал Юншэн, наконец-то взглянув в сторону дамы с собачкой.

После этого он, набравшись наглости, просто взял девушку на руки и понес её к выходу из парка, кивнув Баи лаоши на прощание. Если она и позвонит Чуну сяншену, с ним можно будет обсудить этот вопрос позже. В идеале не сегодня.

Янлин Чун

Знала бы Баи лаоши, как она близка к истине, что в голове Янлин не было полагающихся там уроков, и большая часть отводилась под причёски, туфли, танцы и Юншэна. А мысль, что они сейчас поедут в гостиницу, вообще мерцала там красными огромными буквами, затмевая разум и все остальные здравые мысли.

- Юншэн будет поступать в медицинский, - важно пояснила Янлин Баи лаоши, уже чуть ли не сама веря в свое собственное вранье. Нужно было создать идеальное алиби на том фоне, что он уж очень подозрительно быстро и ловко определил, что с ее ногой. Юншэн, конечно, был врачом, ну, собирался стать в будущем, как его папа, и наверное точно мог определить, растяжение там или вообще перелом, но сейчас-то с ее ногой все было в порядке.

Упреки Баи лаоши касательно внешнего вида вообще всегда казались Янлин какими-то необоснованными. При чем тут дети вообще? Как длина ее юбки и высота каблуков может быть к этому причастна, она же рожать собирается совсем другим местом, если вообще когда-нибудь на это согласится. Явно не в ближайшее время. Главное, что она вообще одета, а не разгуливает по Пекину голой. Юншэну нравится ее юбка, ей самой нравится ее юбка, нужно что-то еще?

- До свидания Баи лаоши, - морщась якобы от боли, произнесла Янлин, когда Юншэн понес ее мимо классной жабы. - Болит, - проныла она, обращаясь к своему названному жениху, чтобы усилить эффект. - Все, она не смотрит, - спустя какое-то время сообщила Янлин Юншэну, когда они дошли почти до самого входа в парк.

Юншэн Лю

Юншэн промолчал, хотя очень просилось добавить "у нас в семье принято поступать в медицинский", помня о том, как Лин мечтала о карьере хирурга. К счастью, она быстро передумала. Юншэн промолчал, потому что его роль английского лорда предполагала, что размениваться на лишние слова перед всякими Баи лаоши он не будет. Он лишь попрощался с классной дамой кивком головы и понес Янлин к выходу из парка, неподалеку от которого все же отпустил девушку на землю, когда та сказала, что за ними уже не следят. Нести девушку на руках было значительно проще, чем справляться с заданиями Тая по физической подготовке, но помимо Баи лаоши в парке было немало тех, кто начинал на них коситься.

- Машина сейчас подъедет, - сказал Юншэн. Он достал телефон, чтобы посмотреть номер и марку такси. - А, вон она, - Юншэн кивнул в сторону припарковавшейся неподалеку желтой Тойоты.

Он открыл заднюю дверцу для Янлин, затем сел возле неё с другой стороны и назвал водителю точный адрес гостиницы.

- Она всегда такая нервная? - спросил Юншэн, имея в виду Баи лаоши.

Янлин Чун

Янлин деловито опустилась обратно на ноги и одернула задравшуюся юбку, чтобы, значит, не подтверждать слова Баи лаоши о том, что она вскорости пойдет по рукам, если так и дальше будет продолжаться. Нормальная юбка, есть и короче, если что. Тем более она в плотных колготках, которые скрывают тело, но зато очень выгодно облегают длинные стройные ноги. Но ведь в колготах же! Так что все там нормально прикрыто.

- Ага, - поддакнула Янлин, когда села в быстро приехавшее такси на заднее сиденье. - Но когда меня видит - особенно. Она влюблена в папу, когда он обещает приехать в школу, даже губы красит. И терпеть не может нашу маму, потому что на нее старшеклассники заглядываются. Поэтому мама в школе почти не бывает, даже на собраниях. Она Тая с Тео тоже учила. Наверное, она уже очень старая.

Она учила сначала Тая с Тео, и уже тогда цеплялась по поводу и без, а потом начала учить их с Айлин, и тоже цеплялась без причины, даже к бесцветному лаку для ногтей или блеску для губ, запрещала носить в школу туфли на высоком каблуке, которые так любила Янлин, и всегда следила, чтобы у девочек были убраны волосы, хотя Янлин то и дело порывалась прийти с чем-нибудь получше простой косы, а еще лучше с распущенными волосами, ведь она ими так гордилась.

- По ее словам, я плохо закончу, - заунывно добавила Янлин. - Она наверное подумала, что ты старше меня.

Юншэн Лю

Юншэн поморщился, представив себе Баи лаоши с накрашенными губами. Он даже посочувствовал Чуну сяншену, рассудив, что даже мопс классной дамы вызывал больше симпатий, чем она сама. Но она поддавалась на манипуляции, поэтому нетрудно было догадаться, как именно отец Янлин улаживал с ней конфликты.

- А хорошо закончить - это провести унылую старость в парке на пару с мопсом, мучаясь одышкой, тахикардией и, возможно, диабетом из-за лишнего веса? И красить губы по случаю такого события как повод вызвать в школу твоего папу? - с ухмылкой предположил Юншэн

Таксист прикинулся глухонемым. Это был бесценный навык многих водителей в этой компании, потому что размер чаевых определялся в конце поездки. В Китае чаевые обычно не оставляли, но иногда для таксистов делалось исключение.

Пробок почти не было. На улицах Пекина, как обычно, сновали толпы людей, а на дорогах смешивались автомобили, рикши и велосипедисты, но даже утром их всех было больше. Видимо, после обеда жители и гости столицы находили более интересные занятия, чем толпиться на улице.

Янлин Чун

Янлин задумалась. Она никогда не придавала значения словам школьной жабы, а теперь вот задумалась, что вообще значит хорошо закончить и быть примерной девочкой. Наверное, такой, как Айлин - Айлин всегда была вежливой, молчала, когда ей выговаривали, не красилась ярко, а в школу вообще не красилась, любила носить длинные юбки, блузки и вообще довольно странную одежду, которую Янлин назвала бы старомодной, если бы не знала, что сестра ее покупает в таких же дорогуших бутиках, как и она свои джинсы и туфли на каблуках, то есть одежда была дизайнерской и очень модной. Просто совсем не во вкусе Янлин с ее ультракороткими юбками и шортами. Айлин хорошо училась и не встречалась с мальчиками. Вообще была вся из себя правильная на людях, такая важная, церемонная, манерная. Только сплетничала о мальчишках не хуже самой Янлин и ждала кого-то особенного, как минимум какого-нибудь принца. Или банкира.

- Понятия не имею, я никогда ее не спрашивала, - отмахнулась она в итоге. - Иначе она растечется лекцией часа на полтора, а мне надоедает ее слушать уже через две минуты. Там всегда одно и то же.

Не отказываться же теперь от своих юбок и туфель - у нее их целые тонны, девать-то некуда. Так что надо носить. Баи лаоши может сколько угодно бубнить о нравах, единственным, кто мог ее терпеть, был ее мопс, и это кое-что, но говорило о ней и ее характере.

Юншэн Лю

- Я почти уверен, что она не будет сегодня звонить твоему отцу, - сказал Юншэн.

Он обнял Янлин, сев ближе к ней. До вечера было достаточно времени, чтобы

провести его вдвоем, и вмешательство Чуна сяншена было бы совсем неуместным. Если он и захочет что-то прояснить, Юншэн надеялся, что в этот раз он ему просто позвонит, а не пришлет отряд охраны.

- Она лает, но не кусает, как её мопс, - сказал Юншэн. - Слишком уверена в своей правоте, но теряется, если не менее уверенно ответить ей. Главное не спорить. В компании деда есть одна такая, директор магазина. Ты бы видела, как папа с ней справляется.

Он говорил о мисс Оуэн, которая очень напоминала учительницу Янлин, только была типичной англичанкой. Очень агрессивно поправляла, если вдруг кто-то обращался к ней "миссис", старалась поучать всех, включая деда, но замолкала, услышав уверенный тон, якобы уважительно относящийся к её персоне.

Такси свернуло за угол и вскоре остановилось у парадного входа гостиницы. Юншэн расплатился с водителем наличными, затем вышел из машины и открыл дверь Янлин, помогая выбраться ей.

Янлин Чун

- Я тоже так думаю, - ответила Янлин. Сегодня был выходной, она никогда не звонила по выходным. Во-первых, они действительно были не в школе, так что Баи лаоши не могла ее обвинить в неподобающем поведении внутри школы или на школьной территории. А что она делала в парке - это ее личное время и личное дело. Ну и потом, они не обнимались, а она ногу подвернула, и Юншэн всего лишь помогал ей сесть на скамейку. Вообще не к чему придраться. Только к юбке, но тут у Янлин был козырь, потому что школьная юбка, которая имела достаточную длину, чтобы это почти устраивало классную жабу, была в ее сумке. Домой-то она поедет в ней, а не в этой ультракороткой.

- Да нет, она иногда может очень сильно подгадить, - сказала она, принимая помощь Юншэна (у нее же ножка болит) и выходя из машины, когда та остановилась возле гостиницы. - Она чуть что звонит ему жаловаться, потому что я как ее вижу, не могу удержаться, чтобы с ней не поспорить. Обычно она жалуется, что я как-то не так одета, покрашена или как-то очень сильно нагло отвечаю. Но вот увидишь, она в следующий раз обязательно у него про тебя спросит. Может, и правда будешь поступать в медицинский? Ты умный, ты поступишь.

Юншэн говорил, что не хочет никуда поступать, что лучше будет работать у папы в компании, но он так изначально говорил и про то, что не хочет жить в Пекине, а теперь вроде как передумал.

Юншэн Лю

- И что, родители тебя наказывают, когда она жалуется на то, как ты одета или покрашена? - спросил Юншэн.

Сифу Грей была очень яркой женщиной, умевшей отлично выглядеть даже в монастыре. Вряд ли она стала бы ругать свою дочь за покрашенные в школе губы или ногти, стараясь вырастить из неё что-то, что Баи лаоши считала бы идеалом женской скромности. А Чуну сяншену ей будет нечего предъявить - он знает, что они

встречаются, и его люди заставляли их при куда более компрометирующих обстоятельствах. Так он может вообще обрадуется, что они в парке оказались, а не сразу в гостинице.

- Лин пыталась туда поступать. Там нужно очень много учиться, а еще одновременно с учебой очень много работать, чтобы потом работать еще больше, - сказал Юншэн. - И учиться там лет десять, чтобы получить нормальную специальность. Я надеюсь, что куда быстрее буду зарабатывать достаточно, чтобы жить с тобой.

Он даже не рассматривал всерьез, насколько реально подготовиться, чтобы поступить в медицинский. Там были жутко сложные экзамены и высокий конкурс, но при должном старании за два года с репетиторами и связями отца и деда можно было пробиться. Непонятно только зачем. Лучше проводить ночи дома с Янлин, чем в морге резать трупы.

Янлин Чун

- Нет, конечно, - Янлин зашла в гостиницу, и на них повеяло теплом из кондиционером, и запахом кофе из ресторана на первом этаже. - Мама вообще только один раз меня наказала, тогда, в монастыре. Но вряд ли им понравится эта юбка, - лицо Янлин приобрело озабоченное выражение, когда она представила себе, что скажет папа, когда увидит на ней эту юбку, которая едва-едва можно было назвать юбкой. Да и маме наверняка она тоже не придется по вкусу - Янлин никогда не видела на ней таких же коротких. Мама называла их безвкусными и надевала какое-нибудь шикарное узкое платье, длина которого была довольно целомудренной, по колено, а иногда и ниже, но она все равно умудрялась выглядеть роскошно, а мужчины смотрели ей вслед и без короткой юбки. Янлин никогда не могла понять, как она так умудряется делать, наверное, это должно быть особое умение.

- И все равно неприятно, когда эта толстая гаргуля начинает названивать папе. Маме-то она, понятное дело, не звонит, - добавила Янлин, радуясь, что нашелся такой благодарный слушатель, которому можно вдоволь пожаловаться на надоевшую классную даму, что она незаслуженно обвиняет ее, Янлин, во всех смертных грехах. Как будто хуже нее нет вообще никого в их школе. А ведь она даже не курит! И учится нормально, ну, насколько может.

- Я, кстати, решила, куда буду поступать. В университет иностранных языков, туда проще всего сдать английский язык и стать переводчиком, - все равно Янлин не собиралась работать по специальности, а так хоть мама с папой успокоятся.

Юншэн Лю

Если за жалобы Баи лаоши Янлин ничего не было, Юншэн считал звонки классной дамы родителям девушки личными трудностями этой самой дамы. Глядя на то, как сложились судьбы Тая и Тео, Юншэн считал, что в семье Чун влияние отца куда сильнее, чем влияние школьных учителей. Вряд ли Баи лаоши целенаправленно и со свойственным ей рвением воспитывала из них широко известных в узких кругах представителей пекинской триады.

- Мне нравится твоя юбка, - сказал Юншэн. - Она не скрывает твои красивые ноги.

Его не беспокоило, что кто-то кроме него мог сворачивать шеи, заглядываясь на Янлин. Она была его девушкой, и он был уверен, что если ей и льстило чье-то еще внимание, взаимностью она на него отвечать не будет.

- А ты ведь еще французский знаешь? Можно выбрать его вторым иностранным и вообще будет легко, - сказал Юншэн, заметив, что идея с поступлением в такой вуз была для Янлин очень удачной. И родители отстанут, не заставляя искать работу, и не придется прилагать слишком много усилий, чтобы сдавать сессии.

Они поднялись на лифте на нужный этаж, и Юншэн открыл дверь магнитным ключом. Этот номер был небольшим, но довольно уютным: прихожая и комната с письменным и журнальным столами, двумя удобными креслами и расположенной чуть в глубине кроватью, частично отгороженной высокой стойкой, выполнявшей функции тумбы.

Янлин Чун

Янлин улыбнулась Юншэну, когда он сказал, что ему нравится ее юбка. Ей вот она тоже очень нравилась, иначе бы ее не надела, но ей было приятно, что он ее выбор одобрил, ведь она надевала ее не только потому, чтобы нравиться самой себе, но и чтобы нравиться ему.

- Перед тем как ехать домой, мне нужно будет переодеть другую, школьную, - сказала она. Лучше было не рисковать и обезопасить себя, чем получить очередной выговор или нагоняй. В глубине души Янлин, конечно, признавала, что юбка коротковата. Но только очень сильно в глубине, и вслух бы никогда это не подтвердила. - Меня в этой из дома бы не выпустили.

Она прошла в номер и оставила сумку на полке в прихожей, рядом с большим зеркалом. Было очень удобно, что у Юншэна отдельный, свой номер. Наверняка его папа обо всем догадывается, но Янлин почему-то было совершенно не стыдно. По большому счету, ей не было особого дела до того, что думают другие, потому что у нее всегда на первом месте стояла она, ее желания и ее собственный комфорт, и лишь потом она могла подумать о других.

- Его я знаю хуже, - Янлин сняла куртку, она явно чувствовала себя здесь совсем как дома и не собиралась стесняться. - Особенно грамматику, она ужасно сложная и совсем не похожа на английскую. И еще у них в слове пишется в два раза больше букв, чем произносится, это тоже иногда бесит.

Она довольно бегло, пусть и с ошибками, разговаривала на французском, потому что нужно было как-то разговаривать с дедушкой, который настаивал на том, что в его доме нужно говорить на его языке, но письменная речь всегда казалась настоящим адом.

Юншэн Лю

Юншэну польстило, что ради встречи с ним Янлин нашла способ переодеться в другую юбку, которую не одобряли её родители. Он был бы рад встрече с ней, даже

если бы она пришла в лыжном костюме, потому что очень соскучился, но она решила по-своему. Юншэн повесил куртку Янлин, затем снял пальто и повесил в шкаф в прихожей уже порядком надоевший ему пиджак, оставшись в рубашке, верхние пара пуговиц которой уже были расстегнуты. Так было удобнее двигаться и легче дышать. Он разулся и не стал надевать белые гостиничные тапочки, две пары которых все еще в упаковке лежали при входе.

- Но все равно его тебе учить не с нуля, - сказал Юншэн. - Или можно поступить на такой факультет, где только один иностранный язык?

Он подошел к Янлин, обнял её за талию и постарался поймать взгляд девушки. Даже не верилось, что они были наедине. Постоянно возникали мысли, что сейчас кто-то может ворваться в номер, хоть охрана Чуна сяншена, хоть Баи лаоши.

- Я закрою дверь на замок? - предложил Юншэн.

Янлин Чун

- Можно только на один, зачем мне лишние проблемы, - она не привыкла излишне напрягаться, и если была возможность это избежать, ею стоило воспользоваться. Янлин была не из тех, кто стремился создавать себе лишние проблемы и трудности, потому что лучше она свободное время, не занятое учебой, потратит с большей пользой для себя. Янлин снова одернула юбку. В этом был ее минус - постоянно одергивать вниз, иначе она пыталась сползти на талию, но этот минус был не такой уж и большой, чтобы из-за него отказываться от полюбившейся ей одежды. В монастыре будет носить паранджу, а сейчас она в Пекине, тут можно.

Но об учебе думать не очень хотелось, теперь, когда они наконец остались одни спустя столько времени. Янлин обняла Юншэна в ответ, положив руки ему на плечи. Она в очередной раз подумала о том, как хорошо, что тогда на озере они договорились встречаться, хотя на тот момент это было скорее из любопытства, чем из какой-то там неземной симпатии. Нет, конечно Юншэн уже тогда был симпатичным, высоким, с хорошей фигурой и широкими плечами, но сейчас, после того, как они начали встречаться, стал еще лучше. Вон ручки какие, сильные!

- Закрой, - согласилась она, хотя этот вопрос показался ей странным и даже немного подозрительным, потому что она считала очевидным тот факт, что они приехали в гостиницу к Юншэну не для того, чтобы поговорить об учебе. Не собирается же он тут ее убивать и поэтому боится, что она вдруг сбежит. - А почему ты спрашиваешь у меня разрешения?

Юншэн Лю

Юншэна смутил вопрос Янлин, потому что он думал, что с его стороны это было проявлением формальной вежливости. Она сама охотно согласилась ехать с ним в гостиницу и явно не для того, чтобы досмотреть фильм, который оно как-то упустили в прошлый раз. Юншэн закрыл дверь на замок, затем обернулся к Янлин.

- Мне кажется, это нормальный вопрос, - ответил он. - Вдруг ты захочешь сбежать, когда я буду к тебе приставить, - он улыбнулся, затем подошёл к Янлин и поцеловал ее в губы, куда более жадно, чем позволял себе в парке.

Сейчас Юншэн особенно остро чувствовал, как сильно успел соскучиться по ней. Об этом говорил охвативший все тело жар, который нетерпеливо разгорался с каждым мгновением, что Янлин была рядом и так близко. Даже если бы сейчас Юншэн знал, что вечером за Янлин снова заедет охрана Чуна сяншэна, это бы не заставило его сейчас отступить. Та любовь, что он испытывал к Янлин, отличалась безрассудством и фатализмом, характерными для больших чувств в шестнадцать лет. И если определенные нормы морали и воспитания Юншэна сдерживали, например, заставив задать Янлин удививший ее вопрос, мысли о прочих мелочах легко растворялись в горячем желании близости с любимой девушкой.
